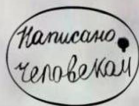
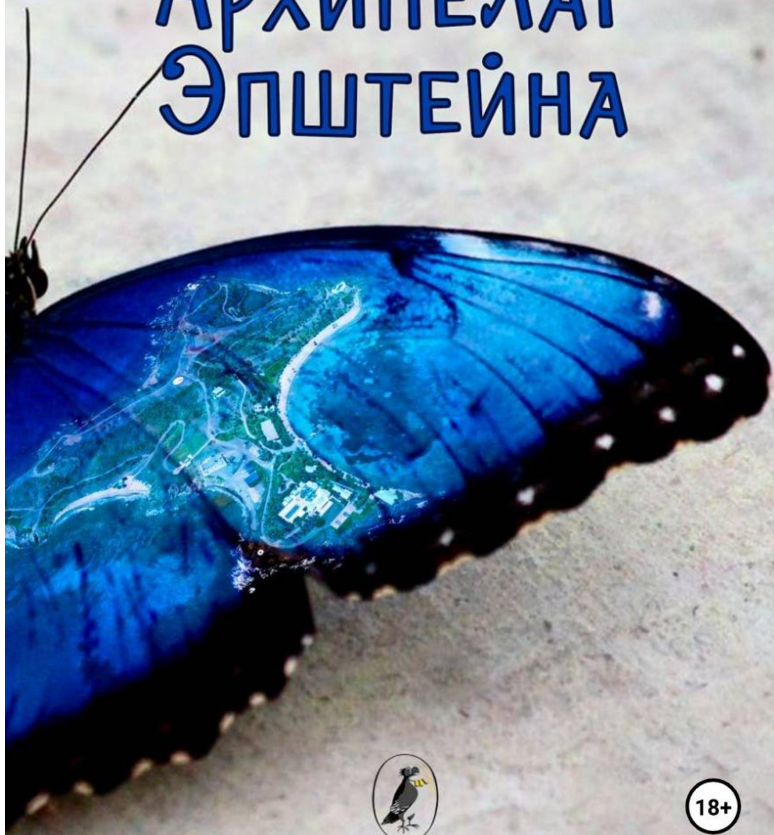

Игорь Шнуренко

АРХИПЕЛАГ ЭПШТЕЙНА

Kotorrito Publishing

18+

Игорь Шнуренко

Архипелаг Эпштейна

<https://litres.ru/74487354>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга-расследование о созданной печально известным Джеффри Эпштейном сети, напоминающей русскую матрешку. Структура, в которой внутри одной фигуры находится другая, где все не так, как кажется, а за участниками в ней стоит зловещая и всемогущая сила, к которой стремятся примкнуть элиты со всего мира.

Игорь Шнуренко убедительно доказывает, что Эпштейн вовсе не одинок и независимо от того, жив он или мертв, его дело живет и процветает по сей день. Жестокая, губительная сила Архипелага Эпштейна кажется нечеловеческой, но она создана самими людьми, и только они могут ее остановить. Уникальный и увлекательно изложенный материал поможет в понимании скудной публичной информации по скандальному делу. Никого не оставит равнодушным и философское исследование автором вопроса будущего Homo sapiens.

Игорь Шнуренко

Архипелаг Эпштейна

Medusa loves me, hardening my flesh.
She salts my dying childhood with her fury.
Her white teeth open for a last bonne bouche,
My cowardice. Her smoking eyes are merry.
I think she loves me; when she eats my pain,
She lies back dreaming, on the dampened pillow,
The tendons easy on the golden skin,
The golden snakes quiescent like a halo.

Дональд Барр, офицер OSS (Office of Strategic Services, предшественник ЦРУ), директор Dalton School, запустивший карьеру Джеффри Эпштейна. Цитата из романа Барра «Космические отношения».

Их не один и не два, этих островов, и их становится больше и больше по мере того, как человечество теряет человечность, всё более напоминая глиняную армию китайского императора Цинь Ши-Хуанди.

Некоторые острова этого разбросанного по всему миру архипелага находятся в океане – в Атлантическом, Тихом, но пока еще не в Северном Ледовитом, хотя есть и в этом оке-

ане огромный остров, который не стоило бы сбрасывать со счетов. На этот остров, называемый Гренландией, есть определенные планы. Другие острова Архипелага Эпштейна расположены на суше. Но они являются островами, ибо полностью отрезаны от окружающей их территории. Они окружены пустынными или заброшенными землями, огражденными высокими заборами с острыми кусками стекла наверху по всему периметру. Иногда над стеклом протянуты голые провода, по которым пропущен ток.

Посторонним сюда вход запрещен. Вас здесь не ждут, если вы не принадлежите к сверхмобильному рою кубикulares, о котором пойдет речь в этой книге. Что связывает эти земли, что делает их столь вожаделенными для одних и проклятыми для других? Эти острова объединены тем, что за глухими воротами сюда отменяются не просто законы и конституции, а и базовые законы человеческой морали. Это территории, где, как полагают их владельцы, живет новый вид существ, вернее, два новых, совершенно разных вида – господа и рабы. Homo sapiens устарел, считают владельцы, и должен уйти с исторической сцены. Они преклоняются перед «естественным отбором», когда выживает сильнейший, но считают, что эти процессы должны быть радикально ускорены – примерно так, как их ускоряли восемьдесят лет назад другие господа в таких местах, как Освенцим или Бухенвальд. С целью ускорения этих процессов эти господа создали новую науку – было бы неверно сказать, что создали с нуля и что

эта наука совсем уж новая, ибо у них восемьдесят лет назад были предшественники.

Один из этих господ, по имени Джеффри Эпштейн, в силу ряда обстоятельств попался, и как только попался, был, видимо, отправлен туда, откуда не возвращаются. Хотя и здесь могут быть варианты. Благодаря этому случаю всплыли и продолжают всплывать на поверхность миллионы документов, факты, тысячи имен, из которых мы можем составить картину жизни островов архипелага, который я назову по имени этого попавшегося господина – Архипелагом Эпштейна.

Эта картина ужаснет вас, уважаемый читатель – но не столько описаниями жестоких ритуалов, пыток, насилий и убийств, сколько тем, насколько буднично и даже деловито происходит сегодня строительство ада на Земле. Век назад коллективными усилиями некоторые народы попытались построить утопию. В наше время, в XXI веке, разочарованное в утопиях человечество, кажется, бросило все силы, все ресурсы, все свои достижения, на то, чтобы построить анти-утопию. Пока на отдельных островах архипелага Эпштейна, которые представляют из себя, как говорят технократы, «законодательную песочницу». Как они любят это выражение, «законодательная песочница» - то есть место, где не действуют законы! Место, где «запрещено запрещать» - но не парижским студентам-романтикам мая 1968 года, а миллиардерам. Место, где, по иронии, обрел плоть и кровь еще один

девиз 1968 года – «Власть воображению!». Но что, если дать власть воображению – финансистов, зачитывающихся романами маркиза де Сада? Что тогда получится за стартап?

Да, 19 ноября 2025 года президент Дональд Трамп подписал принятый Конгрессом США «Закон о прозрачности файлов Эпштейна». Исполняя его, 30 января 2026 года Министерство юстиции выложило в общий доступ миллионы документов – правда, отредактированных. Конгрессмен от Калифорнии Ро Ханна говорит, что на деле стали доступными лишь менее процента материалов, полученных властями в ходе опросов сотен свидетелей и жертв преступлений сети Эпштейна – сети, которую я называю роем, и в этой книге я объясню почему. В деле еще очень много неясностей, новые вопросы появляются каждый день, но уже понятно одно – масштабы преступлений, которые творились на островах Архипелага Эпштейна, ужасают не меньше, чем описания того, что там творилось.

Построенные хозяевами Архипелага «песочницы» - не игрушки. Их опыт рабовладения и уничтожения в человеке человеческого сегодня довольно успешно нормализуется. Все чаще слышится, что «так было всегда», и «выдающимся людям нужны какие-то стимулы». В чем хозяева архипелага Эпштейна являются выдающимися и какие стимулы имеются в виду, я покажу в этой книге. Тем временем опыт «песочницы Эпштейна» изучается и может быть распространен на всю планету. Если мы их не остановим.

Острова Одиннадцать Тысяч Девственниц

Мы начнем наше путешествие с двух островов, расположенных примерно в 100 километрах к востоку от Пуэрто-Рико, на территории США, называемой Виргинскими островами. Когда Христофор Колумб высадился здесь в 1493 году, он назвал его островами Святой Урсулы и Одиннадцать Тысяч Девственниц. Популярная в средневековой Испании легенда гласила, что некая христианская принцесса Урсула согласилась выйти замуж за языческого князя, видимо, германского происхождения, при условии, что тот совершит паломничество в Рим в сопровождении одиннадцати тысяч девственниц. Князь исполнил обещанное, в Риме девушки приняли христианство, но по возвращении в родные края были уничтожены гуннами за отказ отречься от своей веры. Девушек жестоко пытали перед смертью, так что все они были признаны мученицами. Интересно, что согласно некоторым историкам, реальное число мучениц могло быть одиннадцать, то есть в тысячу раз меньше. Вероятно, средневековый монах-переписчик, который писал числа на латыни, ошибочно истолковал "XI M V" (в сокращении «11 мучениц-дев») как "XI MIL" (11 тысяч).

Судя по осторожным оценкам на базе данных Минюста США, в лапах педофила и его шайки побывало около тысячи девочек и женщин. Точное их число не поддается подсчету.

Как бы то ни было, эта странная история настолько сильно намекает на то, что происходило с девушками у Эпштей-

на, что невольно думаешь, что тот купил свои острова именно здесь не случайно. Финансист любил изображать из себя интеллектуала, и библиотека с книжными полками от пола до потолка была неизменным элементом интерьера всех его поместий. Правда, некоторые из гостей отмечали, что это были книги не по науке или философии, а просто бестселлеры в твердых, для солидности, обложках. Возможно, в одной из книг, попавших ему в руки, он и наткнулся на историю Святой Урсулы, покровительницы девственников, которую он перетолковал, разумеется, на свой лад. В его жизни большую роль сыграли и другие книги, например сочинения маркиза де Сада, учебники по сексуальному рабовладению (оказывается, бывают и такие), а также сексуально-фантастический роман «Космические отношения» его ментора Дональда Барра, который сыграл, как мы увидим, ключевую роль в его судьбе.

История мучениц-девственников – не единственный фактор, сыгравший свою роль в решении Эпштейна купить острова. Ведь от Сент-Томаса, столицы этой американской территории, совсем недалеко до Флориды, у берега которой, на острове Палм-Бич, Эпштейн имел еще одно поместье. Недалеко отсюда и до Нью-Йорка с Вашингтоном, особенно если проделывать этот путь на частном самолете. Есть и прямые рейсы – от Орlando во Флориде и Бостона в Массачусетсе, где так удобно для подобных путешествий расположены Гарвард и Массачусетский институт технологий. Впро-

чем, высокопоставленных друзей-политиков и ученых Эпштейн доставлял с материка до столицы территории Сент-Томас на своем собственном лайнере. Оттуда, из аэропорта имени Сирила Кинга, который когда-то носил имя президента Трумэна, но по просьбам местных жителей был переименован в честь популярного негритянского политика, гости брали курс на юго-запад, и вскоре прибывали на остров Малого Святого Джеймса.

Локация, локация, локация. В США место определяет человека: порой почтовый индекс говорит о нем больше, чем любое интервью. Одной из причин, почему сверхбогатые люди облюбовали для себя Острова Девственниц, заключается в их особом статусе, дающем магнатам больше возможностей «творить суд и расправу». Поэтому, кстати, криптовалютные олигархи облюбовали для себя Пуэрто-Рико, где они купили себе аэропорт и многие объекты инфраструктуры.

До 1917 года Виргинскими Островами владели датчане, поэтому до сих пор географические названия здесь до сих пор датские, например, столица острова зовется Шарлотта-Амалия. Соединенные Штаты выкупили эту территорию за 25 миллионов долларов золотом, причем сделка была одобрена сначала датским парламентом и затем на референдуме. Видимо, этот факт известен нынешнему президенту США Дональду Трампу, который, очевидно, хотел бы проверить подобную операцию с другой пока еще датской территорией, Гренландией. Почему он не приводит пример

Виргинских островов, неясно, ведь, по доступной на время написания книги информации, в гостях у Эпштейна на острове Трамп не был.

Интересно, что на покупку своих двух островов здесь Эпштейн потратил те же 25 миллионов, что когда-то правительство США заплатило датскому королевству за весь архипелаг из десятков островов. Хотя, конечно, в 1917 году доллар был совсем не тот, что столетие спустя. В 1998 году финансист заплатил 7,95 млн долларов за Малый Сент-Джеймс, и почти два десятилетия спустя прикупил соседний Большой Сент-Джеймс уже за 17,5 миллионов. «Государство – это я», говорил Людовик XIV, и этот подход очень близок хозяевам архипелага Эпштейна.

Святого Джеймса бывший школьный учитель сразу же переименовал в Святого Джеффри, и действительно жил там как новый бог, объект религиозного поклонения своих многочисленных слуг и рабов. Эпштейн, может быть, не читал «Сердце тьмы» Джозефа Конрада, но вполне мог быть под впечатлением фильма «Апокалипсис сегодня» 1979 года. В этой картине Френсиса Форда Coppola Марлон Брандо сыграл полковника Курца, безумца, философствующего в стиле почитаемого Эпштейном маркиза де Сада. Курц устраивает во вьетнамских джунглях царство террора, основанное на человеческих жертвоприношениях. Герой Брандо – своего рода бунтарь, покинувший западную цивилизацию со всем ее лицемерием, словами о правах человека и бесконечными

«гуманитарными интервенциями», и живущий жизнью бога, сверхчеловека.

Любое желание, любой каприз Эпштейна были законом не только для его рабов – наказывались и те гости, например, из ученых, которые позволяли себе критически отзываться о его идеях. Их, правда, не растворяли в серной кислоте, а всего лишь «вычеркивали из списков», но как мы увидим, это было очень серьезным наказанием.

«Остров Святого Джеффри» был организован как смесь масштабного спа-салона с языческим капищем, оформленная художественной артелью в стиле Энди Уорхола и Роя Лихтенштейна.

Финансист приезжал сюда каждые пару недель или даже чаще, и останавливался в кремовой двухэтажной вилле с ярко-бирюзовой крышей. Дорожки, как в парке развлечений, вели вокруг острова и соединяли баню, кинотеатр, два бассейна, массажный зал под открытым небом и многочисленные беседки на пути. Была и вертолетная площадка, за которой располагалась уединенная бухта, которую Джеффри называл гротом. Еще была библиотека, кинотеатр, а также странное сооружение в сине-белую полосу без окон, с золотым куполом и ложной дверью, словно нарисованной на холсте в цирке Карабаса Барабаса.

Дверь, исполненная из массива дерева, никуда не вела. На крыше сооружения располагались горгульи, как на Соборе Парижской Богоматери. После смерти Эпштейна, когда на

остров высадились журналисты, выдвигались разные версии относительно назначения сооружения. На схеме, которая в свое время подавалась на утверждение властям в Сент-Томас, был изображен восьмиугольный павильон с роялем посередине, а также большими диванами и непременно душем. Душевые на острове были групповыми, такими, чтобы одновременно в них могло плескаться с десятков девушек.

Однако в итоге был построен не восьмиугольник, а параллелепипед, с большой площадкой перед ним, выложенной плитами также в сине-белую полоску. Что могло создать воображение владельца, воображение, которому была дана абсолютная власть? Эти плиты могли быть площадкой для жертвоприношений для съемок какого-нибудь фильма класса B, pulp fiction. Но чем если не pulp fiction является роман «Космические отношения» Дональда Барра, директора школы Дальтон, который в далеком уже 1974 году взял на работу молодого недоучку Джеффри Эпштейна, не имевшего нужной квалификации?

Джеффри, который поучился там, бросил, поучился здесь, снова бросил, поработал таксистом, поработал строителем-ремонтником - и вдруг директор престижной школы, где учатся дети богатеев и финансистов с Уолл-стрит, берет его на работу учителем математики! Барр, служивший офицером OSS, организации-предшественника ЦРУ... Но бывают ли бывшие офицеры ЦРУ? Про Барра говорили, что он активно занимался вербовкой – в годы, когда ЦРУ было,

мягко говоря, очень непопулярной организацией...

Мы еще вернемся в тот год – ключевой для Эпштейна, когда была определена его судьба, ключевой год для страны, когда ушел в отставку президент Никсон, и вся политическая элита была скомпрометирована, ключевой и для Барра, когда он тоже ушел в отставку, после чего в его кабинете, за деревянными панелями, был обнаружен целый склад порнографии...

Барр только что выпустил научно-фантастический роман, где олигархи на некой планете Коссар обращают в рабство и перепродают детей, насилуют их, мучают, убивают и подвергают опытам по улучшению породы. Несомненно, роман Барра произвел большое впечатление на молодого Джефффри, можно даже сказать, сформировал его образ будущего. Архипелаг Эпштейна – это немного и планета Коссар. Аристократы на этой планете совершенно безнаказанны и делают все, что хотят, они ищут развлечения в пытках и мучениях тех, кого удастся заполучить себе в рабство. В этом они похожи на героев маркиза де Сада, который был, можно не сомневаться, любимым философом Барра, наряду с Уайтхедом, которого тот цитирует. Главный герой «Космических отношений» Крейг похож на офицера спецслужбы, он вроде бы борется с рабством, чтобы спасти мир, но в процессе сам становится секс-рабом и получает удовольствие от насилия над подростками. Его госпожа, садистка Леди Морган, своей жесткой утонченностью напоминает Гислейн Максвелл,

подручную Эпштейна, которая с одной стороны, публично выступала в защиту океана, а с другой, готовила для роя очередную жертву... Вполне можно предположить, что Джефффри вылепил ее по образу и подобию Леди Морган...

Владелец острова Святого Джефффри не пил, не курил, и был убежденным вегетарианцем. Он часто занимался йогой, причем маты и полотенца для этих занятий лежали по всему острову, даже в храме – ведь трудно сказать, где именно Святого Джефффри застанет желание постоять на голове.

Температура в его спальне поддерживалась на уровне в 12 градусов по Цельсию. Когда финансист выходил на прогулку, весь обслуживающий персонал – а их было до семидесяти человек – должны были прятаться кто куда.

В храме с горгульями действительно стоял рояль, который время от времени приезжал настраивать настройщик. Эпштейн считал себя выдающимся пианистом и любил иногда поразить слушателей своим исполнением Бетховена или Мендельсона. По его словам, он аккомпанировал самой Жаклин Дюпре, и если бы не стал гениальным финансистом, стал бы вторым Моцартом. Его экстравагантности, впрочем, было недостаточно, чтобы заставить слуг таскать за собой рояль, как это делал Сибелиус в своих финских лесах.

В подкрепление своих утверждений он порой таскал за собой целый хвост из выдающихся исполнителей классической музыки. Это и Исхак Перлман, и Frédéric Chaslin, и Simon Ghraichy, и André Previn. Порой он привозил како-

го-нибудь великого музыканта в Interlochen Arts Camp, знаменитый творческий лагерь для детей и подростков в штате Мичиган в США. Он сам ездил в этот лагерь подростком. Эпштейн прогуливался с великим человеком под ручку и рассматривал тех детей, кого он мог бы привезти к себе на остров. Выбрав жертву, он передавал дело в руки Гислейн Максвелл, которая запускала процесс груминга, то есть подготовки детей к будущему сексуальному рабству. Максвелл связывалась с матерью ребенка, убеждая ее принять «помощь молодому таланту». Ее шеф пришел в такой восторг, слушая вашего ребенка, что решил сделать из нее вторую Дюпре. Он приглашает ее в свою «летнюю школу». Об этом мы знаем из свидетельств одной из девушек. Интересно, что все они проходят в показаниях, как «Джейн До», с тем или иным порядковым номером.

Безличные «Джейн До» населяли остров «охотника за сокровищами», коим Джеффри Эпштейн любил представляться перед своими деловыми партнерами. Живой товар и гостей он доставлял в Сент-Томас на одном из двух своих самолетов Gulfstream, либо на еще одном самолете, Boeing 727-200, которым пресса впоследствии окрестила «Лолита-экспресс». Оттуда гости и жертвы пересаживались на вертолет или на кораблик: рай для роя VIP-гостей со всего мира находился всего в миле от Сент-Томаса. Авиадиспетчеры и персонал аэропорта видели, как в вертолет Эпштейна грузили девочек 11-12 лет и даже младше. При этом на них всегда

были толстовки с эмблемами американских университетов. Очевидно, это делалось затем, чтобы скрыть истинный возраст детей.

Местные жители и сейчас зовут остров Эпштейна «Обеа», что означает «дурное предзнаменование», «место зла».

Там, в Сент-Томасе, за стеклянными дверями комплекса American Yacht Harbor располагался бизнес-офис Эпштейна, Southern Trust Company. Это была отнюдь не компания-пустышка. Компания вполне официально занималась «исследованиями рака и генетического секвенирования». Генеральный прокурор Виргинских островов Дениз Джордж рассказывала после смерти Эпштейна, что в офисе размещались базы данных молодых женщин и несовершеннолетних девочек, и датацентр отслеживал их перемещения и доступность.

Здесь мы видим вполне понятные для роя Эпштейна практические возможности, которые открываются с применением систем искусственного интеллекта, которые особенно сильны, как мы знаем, в распознавании и слежке.

Мы будем говорить в этой книге о научных интересах Эпштейна, связанных, прежде всего с его идеей выведения высшей расы на базе генетических исследований – а лучше сказать, неоевгеники. Стоит сразу привлечь ваше внимание к тому очевидному факту, что рой Эпштейна серьезно занимается наукой и имеет в своем распоряжении самые последние достижения высоких технологий.

Ведь если с начала 2000-х оказалось возможным вести базы данных несовершеннолетних рабынь и кандидаток в рабыни, то какие новые возможности открыл для хозяев Архипелага генеративный искусственный интеллект! ИИ-агенты на базе LLM (Большой языковой модели), такие как ChatGPT, Claude, Grok и прочие с конца 2022 года запущены в массы, и через цифровые платформы не просто доступны, а навязываются миллиардам людей. Избежать их воздействия нельзя, даже если вы очень захотите.

Уже сегодня продвинутые системы искусственного интеллекта в состоянии обеспечить хозяевам Архипелага отслеживание будущих жертв с раннего возраста, через контроль за контентом, который они потребляют. Они смогут заняться отбором перспективных девочек для груминга, их воспитанием через диалоги, где ИИ-агенты умеют быть крайне убедительными и даже обольстительными. Перспективных девочек и мальчиков, ибо рой хозяев Архипелага Эпштейна ширится и включает в себя любителей обеих полов. ИИ сможет вести их вплоть до приезда на остров – и совсем не обязательно этот остров будет называться Сент-Джеймс.

Может быть, этот остров будет называться Ланаи? Ланаи находится на Гавайях и на 98 процентов принадлежит одному из цифровых олигархов Ларри Эллисону, главе компании Oracle.

Бизнес Oracle построен на системах контроля, анализа данных и управления через искусственный интеллект. ««Мы

будем осуществлять надзор, — заявил Эллисон в 2024 году. — Каждый полицейский будет находиться под постоянным наблюдением, и если возникнет проблема, AI сообщит о ней соответствующему лицу. Граждане будут вести себя безупречно, потому что мы постоянно будем фиксировать и сообщать обо всем происходящем».

Будьте уверены, впрочем, что тотальный надзор касается вас, а не господина Эллисона и других владельцев Архипелага. Если только сам Эллисон не пожелает записывать себя и своих гостей — как это, кстати, делал Эпштейн, все поместья которого, как мы увидим, были напичканы камерами. Именно эти записи составляют львиную долю миллионов выложенных Минюстом США файлов — впрочем, на недавних слушаниях в конгрессе США прозвучало утверждение, что власти выложили лишь доли процента от того, что находится в их распоряжении.

Интересно, что во владениях Эллисона на Ланаи, судя по открытым данным, есть такие локации, как «Сад богов». Два процента острова, которые не принадлежат Эллисону, занимает поселок, где живет около 3400 человек. Как мы увидим, присмотревшись к другому острову Архипелага Эпштейна, его имению в Палм-Бич, наш «искатель сокровищ» находил очень полезным иметь по соседству государственную школу как постоянно пополняемый резервуар девочек из неблагополучных семей. Это называется «частно-государственное партнерство», не так ли?

Эпштейн любил называть Сент-Джеймс своим «убежищем для дзена». Свои «научные конференции» там он представлял как «ретриты на лоне природы».

Ужас и ад этого «дзена» для рабынь лучше всего можно понять по тому, что некоторые из них пытались сбежать, переплыв через пролив, отделяющий Малый Сент-Джеймс от Большого Сент-Джеймса. Пролит кишел акулами, но известно как минимум о двух таких случаях попытки побега. Впоследствии Эпштейн купил и Большой Сент-Джеймс, возможно, как раз для того, чтобы создать буферную зону между «убежищем для дзена» и территорией, где у беглых рабынь была бы какая-то надежда на помощь.

Одна из девушек, британка Сара Рэнсом, подробно описала свой опыт в книге «Больше не буду молчать. Как я выжила, путешествуя в ад и обратно». В течение дня ее изнасиловали трижды. Она сочла, что кишащие акулами воды безопаснее, чем «убежище для дзена», и бросилась вплавь. Бдительные сотрудники поймали ее и вернули на виллу, после чего она была отправлена на нью-йоркский «остров» Архипелага Эпштейна, где ее ждало продолжение ужаса.

Другой жертве было 15, и она также попыталась сбежать с острова вплавь. Ее поймали, отобрали паспорт и оставили на острове. Ее имя публично не обнародовано, она известна в документах, как одна из многочисленных «Джейн До». В 2020 году, уже после смерти Эпштейна, она осмелилась подать иск к фонду Эпштейна, где тот аккумулировал 577

миллионов долларов, оставшихся после его смерти. Управляющие фондом, который также находится на Виргинских островах, заявили тогда, что для того, чтобы иметь шансы на получение компенсации, девушка должна держать язык за зубами, или, на их жаргоне, «сохранять конфиденциальность». Вероятно, таким образом им удалось замаять большую часть фактов.

Давайте теперь переместимся на другой остров Архипелага – Палм Бич возле берегов Флориды, где Эпштейн в 1990 году приобрел поместье площадью три четверти акра по адресу 358 El Brillo Way. Площадь самого особняка была также не маленькая – 1321 квадратный метр, на время написания книги он оценивался в 60 миллионов долларов. Дом, построенный в 1950 году – по американским меркам это время на примерно Древнего Рима - был спроектирован именитым архитектором Джоном Волком в стиле Средиземноморского Возрождения. Большой любитель Италии и классицизма, Волк построил самые примечательные здания Палм-Бич – городской совет, банки, клубы, театр, частные дома и так далее. Строил для «грязно богатых и знаменитых», которые селились здесь из-за превосходного климата и, конечно, близости друг к другу.

Иметь дом с почтовым индексом 33480 стало знаком принадлежности к кругу избранных – тех, кто может себе позволить не просто заплатить несколько десятков миллионов долларов за дом, но и сможет получить доступ в частный

гольф-клуб, отослать своих детей в частную школу и так далее.

Самый известный особняк острова Палм Бич носит название Мар-а-Лаго и принадлежит Дональду Трампу. К недавнему объявлению о продаже дома в этом месте риэлторы придумали слоган «Секретная служба в вашем дворе». Видимо, покупатели должны отнестись к этому положительно.

Барри Ливайн в своей книге «Паук» описывает дом Джеффри Эпштейна в Палм-Бич так: «Интерьер дома с пятью спальнями выглядел как сочетание борделя, мужской берлоги и медицинского кабинета. В нем находились четыре массажных стола, а также, необъяснимым образом, полностью оборудованное стоматологическое кресло и тележка, заполненная бормашинами и другими инструментами, а также стоматологической лампой».

В гараже Эпштейна стояли три седана Mercedes, черный Suburban, светло-зеленый Harley-Davidson и черный Cadillac Escalade, которому уже не хватало места, так что он стоял на дорожке перед двухэтажным розовым домом.

Но, конечно, главная особенность Эпштейна состояла в том, что он чувствовал себя не просто супербогатым человеком, коих на острове Палм Бич было немало – он перешел в новое качество. Он вел себя как средневековый феодал, как флоридский Жиль де Ре, который принимал как свое исконное право – право на охоту за людьми, «право первой ночи» с любыми понравившимися девочками, и, главное – право на

безнаказанность. Он, и люди, входившие в его рой – считали себя принадлежащими к расе господ, к доминирующему виду. Идея «сверхчеловека» совершенно неожиданно – но если поразмыслить, довольно логично – воплотилась в этом выходе из низов, иллюстрируя формулу «Кто был ничем, тот станет всем».

Поблизости от поместья Эпштейна, весьма удобно для него, располагалась средняя муниципальная школа Royal Palm Community School, или просто Royal Palm. Там учились в основном дети малоимущих и дети из неполных семей, чьи матери много работали, чтобы свести концы с концами, и предоставляли своих детей самим себе. По данным 2020 года, четыре пятых детей были не белыми, и примерно такой же процент семей считались неблагополучными.

Маршал Франции и сподвижник Жанны Д'Арк Жиль де Ре насилывал и убивал примерно по одному ребенку в неделю в течение 15 лет, в чем он сознался перед судом Инквизиции. Как это происходило? Его люди обычно подходили к детям, просящим подаяние на ярмарках и возле церквей, и советовали им идти в замок героя Франции. Там их ждала мучительная смерть. Маршал рассказал инквизиции, что все началось с курицы, которую он принес в жертву непосредственно дьяволу, чтобы получить власть, богатство и всезнание. Сатана, которого герой называл «Барон», показал свое недовольство, и тогда Жиль заколол для него шестимесячного младенца. В показаниях слуг Жили де Ре говорилось,

что он принес «руку, глаза и сердце одного из упомянутых детей со своей кровью в хрустальном кубке демону Барону в знак уважения и поклонения».

По признанию самого маршала, он убил около 800 детей, и это число больше, чем фигурировало в обвинительном заключении. Конечно, история маршала де Ре была хорошо известна маркизу де Саду, одному из любимых авторов Эпштейна. Мы еще вернемся к сопоставлению Жилия де Ре и Эпштейна, так как интересно, как тот и другой могли безнаказанно орудовать в течение столь долгого времени – один в окружении благочестивых христиан, не пропускавших ни одной мессы, другой – в окружении самых блестящих и признанных деятелей культуры и искусства, политиков высшего уровня, чья жизнь, как казалось, изучена обществом под микроскопом, под ярким светом прожекторов «четвертой власти», а также под бдительным оком правоохранительных органов, без усталости опрашивавших жертв и свидетелей, десятилетиями накапливавших показания и документы, но много раз остановленных чьей-то невидимой рукой...

Стоит сразу подчеркнуть одно важное отличие де Ре от Эпштейна: маршал Франции перед смертью раскаялся, попросил прощения у своих жертв и их родителей, и последние слова героя Франции произвели такое впечатление, что решено было сжигать его не до конца, с тем чтобы останки можно было захоронить. В отличие от его соучастников, ко-

которые сгорели дотла.

Ничего подобного мы не видим в истории хозяина островов Сент-Джеймс: ни раскаяния, ни признания, ничего, кроме бахвальства и поистине дьявольской самоуверенности человека, абсолютно пустого изнутри, но именно этой пустотой и представлявшего вершину – пустую вершину власти и пустую вершину морали нынешнего глобального общества.

Эпштейн усовершенствовал систему де Ре, используя принципы сетевого маркетинга. На первый взгляд – если не идти вглубь того, что творил он вместе со своим роем – он был благодущным феодалом. Он платил. Платил несовершеннолетним девочкам, которые к нему приходили, платил слугам, платил за доставку живого товара. В опубликованной переписке фигурирует цифра 1000 долларов за доставку одной девушки, но это было уже в 2010-е годы. В начале 1990-х, когда он открыл свое зверское предприятие во Флориде, он платил гораздо меньше и больше надеялся на «сарафанное радио». Он был прекрасным маркетологом – стоило зацепить, втянуть в свою воронку первых девушек, как дальше дело шло само собой. Те приводили своих подруг, те – своих, и так далее. Эпштейн платил не только за сам «массаж», но и за поиск «нового материала».

Детей богатых родителей это не касалось – они учились в частных школах. Зато девочки из Royal Palm знали, куда обратиться, если им нужно было купить обновку в торговом центре. Многие из них проделывали целую одиссею, чтобы

попасть к феодалу – поездка на автобусах с тремя пересадками могла занять несколько часов.

Необычно сетевой характер потом принял и процесс сбора показаний полицией. «Я был удивлен, как быстро все разрослось, - рассказывал детектив Рекарей газете *Miami Herald*, опубликовавшей ключевое расследование по делу Эпштейна. – Я думал, в какой-то момент будет последнее интервью, но следующая жертва представляла мне еще три-четыре имени, а следующая за ней – еще три-четыре, и дело становилось все больше и больше».

Много томов собранных материалов, впрочем, тогда, в 2005-2008 годах, ни к чему не привели: в итоге суд принял во внимание лишь часть показаний всего лишь одной девушки. Как и почему это случилось, мы увидим в следующих главах нашей книги, но стоит подчеркнуть, что Эпштейн всегда старался поддерживать прекрасные отношения с силовиками. В 2004 году он подарил отделению полиции в Палм-Бич тренажер для отработки навыков стрельбы стоимостью 90 тысяч долларов. В том же году он пожертвовал 100 тысяч долларов местной балетной труппе на «массажную терапию».

Может быть, поэтому полиция не спешила с расследованием, даже когда получила вполне серьезную информацию о том, что происходило внутри поместья.

В начале марта 2005 года две ученицы *Royal Palm* подрались прямо на школьной площадке из-за того, что одна из них назвала другую «шлюхой». В дело вмешалась учитель-

ница, которая обыскала девочек и действительно нашла в сумочке 14-летней N. триста долларов свежими 20-долларовыми купюрами. Учительница подумала, что девочка, которая была кубинского происхождения, торгует наркотиками. Та наотрез отказывалась объяснить, откуда деньги, пока не пришел школьный психолог. Девочка сломалась и рассказала о том, что происходило по адресу 358 El Brillo Way, известному в школе многим.

О предстоящем обыске Эпштейна предупредили заранее, но все же случилось то, от чего, по каким-то причинам, Эпштейн считал себя застрахованным. Полицейским впервые удалось проникнуть в дом человека, о котором они уже знали, что он очень богат и обладает весьма серьезными связями.

Они обнаружили бумажки с именами и номерами телефонов, секс-игрушки, средства женской гигиены, а также много книг по БДСМ, таких как “SM101: Реалистичное введение», «SlaveCraft: дорожные карты для эротического рабства: принципы, навыки и инструменты», «Тренировки с мисс Абернати: рабочая тетрадь для эротических рабынь и их владельцев».

Любопытно, что одна из девушек, позднее допрошенных полицейскими в 2005 году, описала пенис Эпштейна как «яйцевидный». Этот факт потом всплывет на допросе Эпштейна и вызовет его ярость, он выбежит из комнаты. Впрочем, факт этот примечателен, мы вернемся к нему несколько

позже.

Если бы только полиция тогда, в 2005 году, провела обыски по всем адресам Архипелага, там, где были расположены дома и поместья финансиста! Заглянула бы в его огромный дом на Манхэттене, в ранчо «Зорро» в пустыне Нью-Мексико!

Ранчо, которое мы с вами еще посетим, финансист использовал как инкубатор. Там он держал в заключении будущих матерей своих детей – младенцев, о рождении которых мы знаем, но о судьбе их можно лишь догадываться. Ее никто не расследует – тефлоновая неуязвимость Эпштейна работает и после смерти.

Французский дирижер Фредерик Шаслен увидел ранчо с другой стороны, со стороны участника роя, слетевшегося на очередной акт, которому могло бы найтись место на страницах «Жюстины» де Сада. Шаслен был очарован визитом на ранчо. «Во всем увиденном было что-то совершенно восхитительное, я чувствовал себя опьяненным от начала до конца, но без единой капли алкоголя. Словно находишься внутри произведения искусства», — писал он Эпштейну в благодарственном письме. Возможно, тогда в 2005 году, еще удалось бы найти трупы девушек, исчезнувших на ранчо, задушенных во время групповых оргий, и скорее всего, закопанных там же. О чем сохранились свидетельства – косвенные, разумеется – в опубликованных лишь в 2026 году архивах.

А если бы каким-то чудом был получен международный

ордер, что могло бы вскрыться еще тогда!

Ведь самое страшное ро́й Эпштейна творил за пределами Соединенных Штатов, особенно в Мексике, где, в их представлении, было позволено всё, и не нужно было оглядываться на полицейские участки. Да, острова Архипелага Эпштейна располагались по всему миру, и на этих островах действовали лишь те законы и правила, которые устанавливал ро́й.

В информационном потоке, хлынувшем после введении в действие «Закона о прозрачности файлов Эпштейна», затерялась информация о его мексиканских резиденциях в Канкуне, Косумеле и Плайя-дель-Кармен. Тем не менее, его деятельность там была весьма активной: он совершал туда сотни полетов, устраивал «вечеринки» в Канкуне, Тулуме и Плайя-дель-Кармен, встречался с видными фигурами мексиканского истеблишмента, включая бывшего президента, неоллиберала Карлоса Салинаса де Гортари. Электронные письма показывают, что он ввозил «моделей» из других стран для участия в тайных коллективных оргиях.

Представление о том, что там творилось, дает случай, происшедший в августе 2009 года. За пару недель до этого Эпштейн вышел из тюрьмы после своего 13-месячного весьма комфортного заключения. Итак, Монтеррей, Мексика, отель Fiesta Inn. 21-летняя модель Габриэла Рико Хименес выбегает с вечеринки в отеле в полном ужасе, крича «они ели человеческое мясо!». О присутствии на вечеринке самого Эпштейна не сообщалось, но в ней участвовали многие люди

его роя, или, если угодно «банды».

Ее сразу арестовали, и власти поспешили объявить ее сумасшедшей. Ее заперли в психиатрической лечебнице сначала в Мексике, потом появились сведения, что она находится в закрытом психиатрическом учреждении в Аргентине, в Буэнос-Айресе. Но это трудно проверить - она просто исчезла из поля зрения. Некоторые считают – мертва.

Спустя много лет в отчете ФБР FD-302, опубликованном Министерством юстиции США среди миллионов документов по этому делу, нашлось свидетельство, в котором действительно рассказывалось о каннибализме и расчленении младенцев.

Всего за несколько недель до смерти Эпштейна между американскими спецслужбами и мексиканской федеральной полицией развернулась целая война за компрометирующие материалы с подобных «вечеринок». В этих материалах фигурировали имена Джорджа Буша-старшего, а также бывшего американского посла в Мексике Эрла Уэйн Энтони, назначенца Барака Обамы.

Правительство Мексики уполномочило частного детектива Кена Тернера, который, по-видимому, обладал связями в разведывательном сообществе, расследовать сеть сексуальной эксплуатации детей в Мехико и его окрестностях. Тернер расследовал эту сеть с 2000 по 2017 год, а в 2018 году предоставил ФБР всю имеющуюся у него информацию, «... касающуюся торговли людьми с целью сексуальной эксплу-

атации несовершеннолетних, в которой замешаны бывший командир спецназа ВМС США Ричард Марцинко и бывший посол США в Мексике Эрл Энтони Уэйн».

Тернер сообщил ФБР, что в июне 2019 года вместе с мексиканской федеральной полицией он обнаружил хранилище, «содержащее приблизительно 10 тысяч видеозаписей с участием несовершеннолетних из Гватемалы, Гондураса, Мексики и некоторых белых девушек, которые были привезены в Мексику из Южной Африки к тому времени уже осужденным и находящимся в мексиканской тюрьме господином Ниссаном».

По словам Тернера, эти данные были переданы тогдашнему президенту Мексики Андресу Мануэлю Лопесу Обрадору, и что именно Обрадор дал Тернеру разрешение связаться с ФБР. Тернер утверждал, что на некоторых видеозаписях присутствовал Эпштейн, а также «очень видная фигура из Соединенных Штатов». Тернер считал, что Марцинко пытался шантажировать Эпштейна имевшимся у него компроматом. По-видимому, посольство США было недовольно всем этим. ФБР также не проявило интереса к расследованию этих дел.

На следующий год, через тринадцать дней после ареста Эпштейна, Тернер связался с Национальным центром оперативного реагирования на угрозы ФБР (National Threat Operations Center). Тернер рассказал ФБР о рейде мексиканской федеральной полиции на американское посольство в

2014 году в рамках расследования по торговле детьми. Якобы после этого инцидента посол Эрл Энтони Уэйн немедленно покинул страну и ушел в отставку с государственной службы, заняв, впрочем, должности в Школе международных отношений Американского университета, в совете Института Мексики при Международном центре Вудро Вильсона, в Атлантическом совете и в Центре стратегических и международных исследований.

Как много должностей для одного человека, который, в сущности, может быть гораздо проще и доступней, чем кажется! Если знать, на какую кнопку нажать. Джефффри Эпштейн был как раз ведущим мировым специалистом по нажатию таких кнопок.

В уже обнародованных файлах Эпштейна много фото с совсем маленькими детьми и с младенцами у него на коленях. Вот он бежит за детьми по кухне, как бы играя в прятки. Вот склоняется к девочке лет пяти, которая плещется в бассейне. Что с ними произошло потом? На момент написания этих строк американская прокуратура говорит, что дело закрыто и дальнейшего расследования не будет. Все может измениться, однако очевидно, что не просто несколько фигур во власти, но целый их слой, сословие, стоит как монолит, пресекая попытки пойти дальше, копнуть глубже.

Такое можно творить, но недопустимо об этом писать, не так ли?

Нынешнее регулируемое технологиями общество безнаказанно позволяет заниматься подобными преступлениями людям определенного класса, «класса Эпштейна», по выражению конгрессмена Ро Ханны, одного из спонсоров «Закона о прозрачности файлов Эпштейна». Ханна использует этот термин для обозначения «богатых и влиятельных людей, которые действуют и думают так, будто они выше закона и, возможно, выше морали».

Те, кто выше закона и морали, хозяева Архипелага и облепивший их рой политиков, ученых, видных деятелей культуры, могут безнаказанно воплощать в жизнь сюжеты романов де Сада, но чтобы писать об этом, требуется тщательно выбирать слова. Ведь на слова нынче ведется охота, за них судят гораздо строже, чем за реальные преступления.

Выражение «класс Эпштейна» подхватил публицист «Нью-Йорк Таймс» Ананд Гириджарадас, автор книги «Победители забирают всё: элитная шарада изменения мира». «Эти миллиардеры, эти суперэлиты, эти суперюристы работают по системе ... основанной на том, насколько вы связаны с этой сетью, насколько высок ваш авторитет в этой сети в тот или иной день. Эпштейн понял ... уязвимость всей этой сети, а именно то, что эти люди не так уж серьезно относятся к своей репутации. На самом деле репутация может быть для некоторых из них обузой, ненужным источником трений».

Я думаю, что слово «класс» не очень подходит к слою, который имеют в виду Ханна и Гириджарадас. «Класс» все-та-

ки подразумевает некие остатки индивидуальности. Можно принадлежать к классу, сохраняя при этом личную независимость и даже имея принципы и убеждения, которые могут не совпадать с мнением других членов класса. Вы можете принадлежать к определенному классу по происхождению и положению, но можете и порвать с ним – это ваше личное решение.

Но процесс производства массового человека, о котором писал еще испанский философ начала XX века Ортега-и-Гассет, зашел уже слишком далеко. Массовыми людьми стала и «элита», - по факту, кем бы они себя ни считали. Так, Эпштейн считал себя великим мыслителем, но его двухчасовое интервью Стиву Бэннону, доступное в сети, обнажает бесконечную банальность и глупость этого человека – соединенные со столь же бесконечной самовлюбленностью.

Куда вернее для характеристики этой банды насильников подходит слово «рой». «Рой Эпштейна», где «рой» означает одно существо, единую сущность. Как рой дронов, летящий к своей цели для того, чтобы выполнить задачу. Каждый элемент роя может при этом делать свое дело, его цели могут даже меняться в зависимости от управляющих команд, или статусных игр – но рой при этом остается единым.

Кажется необъяснимым поведение представителей «элиты», вовлеченных в это бесконечное групповое изнасилование всего молодого, всего нового, всего, что открывает глаза и говорит: «Здравствуй, о Дивный Новый Мир!»

Как могло случиться с человеческой популяцией, что наиболее сильные и умные особи стали поедать самых юных и незащищенных, стали собираться для этого в группы, в банды, в шайки, координируя свои действия, коллективно используя все возможные ресурсы – для этого дела истребления самой жизни, и самого разума, сначала в себе, а потом и в других?

Я уверен, что речь идет именно о коллективных, координированных, рассчитанных действиях верхов, хотя они могут быть и не осознанными. Но массовый человек – а качества нынешней «элиты» вполне соответствуют этому термину Ортеги-и-Гассета – легко управляется коллективным бессознательным, которое, в свою очередь, легко поддается программированию и управлению со стороны алгоритмов.

Не в этом ли проявляются первые признаки той самой человеческой трансформации, о которой так много писали мыслители прошлых десятилетий? Не здесь ли мы видим отбрасывание от «человека разумного» его разумности, его индивидуальности – с тем, чтобы слиться в некую единую массу? В этой книге я постараюсь дать свое понимание корней и этапов этой трансформации.

Мы рассмотрим в книге и то, к чему ведут эти процессы. Трансформация человека происходит отнюдь не так, как об этом писали и пишут в своей пропагандистской литературе «технооптимисты». Кстати, многие имена выдающихся технооптимистов, чьи книги можно встретить чуть ли не

в каждом книжном магазине мира, всплыли в файлах Эпштейна. Я уверен, что это произошло далеко не случайно.

Вообще, наука, или вернее сказать, ее нынешняя бледная машинная копия, играет огромную роль в процессе роевизации элиты.

Да, можно видеть, как происходит лишение будущей «элиты» индивидуальности, личностей, еще на этапе внутреннего отбора, когда молодых людей и девушек превращают в «интернов Билла Клинтона», в коллективную Монику Левински, чья роль состоит в удовлетворении более крупной властной особи как методу подготовки к подчинению «пустой вершине», к тому, чтобы самой пойти по тому же пути.

Стоит отметить с самого начала, что не стоит обольщаться «большим общественным интересом» к делу Эпштейна. Ведь то, что происходило на островах Архипелага, нормализовано. Многие говорят «так было всегда, в этом нет ничего особенного». На момент написания этой книги американские правоохранители закрыли дело.

Слишком велик масштаб преступлений для того, чтобы хотя бы кто-то из сообщников был по-настоящему наказан. Ханна Арендт в своей книге «Корни тоталитаризма» приводит цитаты из выступления Гиммлера перед своими эсэсовцами, где он говорил, что они могут творить всё, что хотят – всё равно в правду никто не поверит.

«В постоянно меняющемся, непостижимом мире массы достигли точки, когда они одновременно поверят всему и

ничему, посчитают, что всё возможно, но ничего не является правдой», писала она.

Земной цивилизации потребовалось не одно тысячелетие, чтобы создать на своей вершине этого «Человека Возрождения», как Эпштейна лстиво называли друзья (ныне разбежавшиеся). Джордано Бруно взошел на костер инквизиции, Томас Мор – на эшафот, Спиноза задышался от пыли, шлифуя линзы и обдумывая «Этику», Антонио Грамши кодировал в тюрьме свои размышления, - всё для того, чтобы цивилизация достигла своей вершины, чтобы Джеффри Эпштейн мог привозить младенцев на свой остров и в окружении своего роя кубикularioев мучить, убивать, а затем поедать их под музыку Мендельсона.

В 2008 году, после первого трехлетнего расследования, когда было собрано огромное количество показаний десятков свидетелей и жертв, Эпштейн все-таки был осужден. Другому бы дали пожизненное, но финансист отделался 13-месячным сроком особого сорта “тюрьмы”, когда ему было разрешено проводить большую часть дня в офисе или даже дома, куда он часто вызывал девушек. Узнав о приговоре, Джес Стейли, глава частного банка J.P. Morgan, написал Эпштейну весьма показательную записку: «Надеюсь, вы сохраните остров. Возможно, нам всем придется там жить».

«Все в порядке, места хватит всем вам», — ответил Эпштейн.

Но может быть, я неправ, нет никакого коллективного роя

технократическо-педофильской элиты? Я считаю, что она хуже саранчи, ибо та съедает внешние ресурсы, а технократы пожирают только что вылупившихся детей своего же вида, возможно, даже своих собственных. Но может быть, я преувеличиваю, и оснований для беспокойства нет?

Может быть, правы многие средства массовой информации и авторы, которые стараются убедить публику в том, что Джеффри Эпштейн – это мерзкий одиночка, злой гений с гипнотическими способностями, который сумел втянуть в свою порочную сеть ... представителей высшего политического и интеллектуального класса, бизнесменов, финансистов практически всех стран? От арабского султана до норвежской пацифистки... Но сколько представителей? Десять? Сто? Тысячу? Неужели всех – причем настолько, что те, кто не попал в его круг, те, кто не удостоился приглашения на «Лолиту экспресс», на ранчо «Зорро», вечеринку в Канкуне или остров Малый Сент-Джеймс – стали завидовать тем, кто получил такое приглашение, кто был упомянут в электронных письмах, кому Эпштейн прислал наклейку в билет, повышающий его уровень до «бизнес-класса»?

Может быть, действительно, все дело в одном Эпштейне, который совратил всех, купил своей обезоруживающей улыбкой, убедил своим красноречием акул-миллиардеров оформить на него доверенности на все имущество, втерся в доверие к сильным мира и обманул...

Давайте разберемся в «истории успеха» Эпштейна, чело-

века и мема. И может быть, поймем что-то и про рой.

Подростковый пенис и зубной кабинет

По-настоящему мудрый человек будет вести войну, которая шла до принятия договора, будет нарушать его всеми возможными способами, уверенный в том, что при этом он получит больше, чем может потерять, если он относится к существам слабым, потому что, соблюдая этот договор, он всегда останется слабым; зато нарушая его, он может стать сильным, а если законы загоняют его обратно в класс, из которого он мечтает вырваться, тогда самое худшее, что его ждет, - это потеря жизни, но согласитесь, что это бесконечно меньшее несчастье, чем жалкое существование в нищете и бесправии.

-- Маркиз де Сад, «Жюстина»

Джефффри Эдвард Эпштейн родился 20 января 1953 года в еврейской семье выходцев из Восточной Европы. Юлиус, его дедушка по отцу, приехал в Соединенные Штаты из Российской империи около 1900 года, и в 1906-м получил американское гражданство. В 1916 году Юлиус женился на Бесси Тешер. У пары было двое сыновей. Зарабатывал на жизнь Юлиус как строительный подрядчик.

По материнской линии дедушка и бабушка Джефффри, Макс и Лена Столофски, приехали в Соединенные Штаты позднее, в 1912 году, и познакомились уже на «земле свободных». Макс был родом из Литвы, Лена — из Германии,

из Берлина. Макс, по профессии портной, сначала работал на швейной фабрике, потом нанялся шофером в мебельную компанию, и чуть подкопив денег, занялся частным предпринимательством. У Макса и Лены было четыре дочери, и на одной из них, Паулине Столофски, женился сын Юлиуса Эпштейна Сеймур.

Сеймур и Паулина жили в нью-йоркском районе Бруклин, в его южной части Кони-Айленд, где был расположен знаменитый парк аттракционов, куда ездил весь город. Эпштейны жили на самой западной оконечности острова, в районе Seagate. Когда-то это был дачный район для богатых жителей Манхэттена, но со временем те переместили свои загородные дома на Лонг-Айленд или вообще в Нью-Джерси, а район стали перестраивать для семей, принадлежавших к низшей прослойке среднего класса.

В квартиру по адресу Мейпл-авеню, 3742, где прошло детство Джеффри, Эпштейны переехали в 1962 году. Джеффри уже было девять, и он жил в одной комнате с братом Марком, который был на полтора года его младше.

Квартира была тесной: небольшой коридор соединял спальню родителей, кухню и гостиную; в кухне и ванной выделялись многократно покрашенные водопроводные трубы, выведенные наружу. Гипсокартонные перегородки между комнатами покрывали обои цвета яичной скорлупы.

Джеффри и Марк делили небольшую спальню, три окна которой выходили на цементную стену соседнего многоквартирного

тирного дома. Впрочем, они жили достаточно близко к океану, чтобы слышать волны и чувствовать запах соли в воздухе. Манхэттен с его не прекращающейся жизнью был словно на другой планете, хотя на подземке до него можно было добраться за час 15 минут.

В детской на одной стене висела картинка с изображением Иисуса, а на другой — распятие. Интересно, что много позже, уже переехав в Палм Бич, Флорида, Джефффри Эпштейн повесил там фотографию себя, Гислейн Максвелл, и Папы Римского. Посетив Рим, они сумели встретиться с Иоанном Павлом II.

Джефффри, очевидно, был ролевой моделью для своего младшего брата. О нем практически нигде не пишут, но Марк во многом повторял жизненный путь старшего брата. Он также занимался скользким бизнесом, прямо связанным с тем, что делал его брат. Например, он владел модельным агентством, а секс-рабыни Джефффри жили в квартирах, собственником которых был Марк. Об этом рассказала блогеру Марио Науфалу в интервью 18 февраля 2026 года Рина О (Rina Oh). Кореянка-художник, Рина не просто служила секс-рабыней финансиста, но и работала на него как художник, в частности, помогала Джефффри Эпштейну визуализировать концепцию гарема. По ее словам, Джефффри пообещал ей квартиру, но в итоге поселил в комплекс, которым владел его брат, вместе с другими девушками-рабынями. Они ее бесцеремонно выставили, когда она перестала

быть нужной.

Марк Эпштейн, как и его старший брат, неожиданно и необъяснимо разбогател, примерно в то же время, и даже купил себе дом в Палм Бич недалеко от дома Джеффри. В каком-то смысле предприятие Эпштейна было семейным.

Не любят вспоминать о Марке видимо потому, что он категорически не согласился с официальной версией смерти брата. Марк считает, что самоубийство Джеффри в августе 2019 года было инсценировано, и что «это больше похоже на убийство». Марк рассказывал в интервью, что у его брата была компрометирующая информация на самых влиятельных людей, и этот компромат «может посадить их в тюрьму». Например, Джеффри говорил Марку в 2016 году, перед выборами, на которых соперничали Дональд Трамп и Хилари Клинтон, что если он раскроет то, что знает о кандидатах, выборы будут отменены.

Марк утверждал, что власти скрывают обстоятельства смерти Джеффри, что опубликованные данные о том, что произошло в тот день, сфальсифицированы, а видеозаписи из тюрьмы, где прошли последние дни Джеффри, отредактированы и оттуда убраны моменты, опровергающие официальную версию. Марк не раз призывал власти возобновить расследование смерти его брата, но так и не получил ответа.

Не только Марк не поверил в официальную версию смерти Джеффри Эпштейна. Рина О также рассказала о своих сомнениях, возникших при изучении фотографий, якобы сде-

ланных при посмертной аутопсии. По ее мнению, это был другой человек, не Эпштейн.

Пенис Эпштейна, как она утверждает, выглядел как у ребенка или подростка – небольшим и конусообразным, совсем не как пенис мертвеца с опубликованных правоохранных фотографий. По словам Рины, это заставило ее усомниться, но все же она приняла официальную версию по одной простой причине: зубы мертвеца были такими же, какими она помнит зубы Эпштейна. А как можно подделать мертвецу зубы? Однако позднее она поняла, в чем там может быть дело, и в интервью предложила объяснение, почему челюсть может и не быть доказательством подлинности того, что умер именно Эпштейн.

Здесь, возможно, кроется и разгадка того, зачем во всех своих поместьях финансист оборудовал зубные кабинеты. Сюжет, достойный Конан-Дойла. Возможно, Джеффри уже давно готовил свое исчезновение – и свою «замену». Дантист – или группа дантистов – могли изготовить точную копию челюстей Эпштейна. Это требовало времени, но вполне могло быть сделано.

Интересно, что некоторые девушки Джеффри, в том числе последняя подруга Карина Шуляк – наследница Эпштейна, получившая по его завещанию недвижимость и 100 миллионов долларов – были именно дантистами по образованию. Более того, Эпштейн делал пожертвования Зубоврачебному Колледжу Колумбийского университета в Нью-Йорке, где

училась Шуляк и другие девушки. Он был хорошо знаком с докторами Томасом Маньяни и Летти Мосс-Салентийн (Dr. Thomas Magnani and Dr. Letty Moss-Salentijn), с которыми у него была переписка. Эти люди недавно были отправлены в отставку со своих должностей.

Если учесть, что Эпштейн все любил делать внутри своего круга, идея изготовить копию челюстей силами своих наложниц не представляется такой уж бредовой.

Рина О также обратила внимание на то, что не было обнародовано видео вскрытия Эпштейна. Фотографии, по ее словам, можно было изготовить заранее, например, арендовав на время похожий зал – или даже тот самый, и сделав нужные снимки с неким подставным лицом – или даже с самим Эпштейном, если он сам готовил эти снимки заранее.

Я бы добавил тут, что в эру ИИ фото и даже видео-доказательства в принципе не выглядят неопровержимыми.

Вернемся к свидетельствам Марка Эпштейна. В интервью 2024 года Марк опроверг слова Трампа о том, что тот якобы «не был поклонником» Джеффри. По словам Марка, инициатором разрыва стал его брат, который «перестал общаться с Дональдом Трампом, когда понял, что тот мошенник».

В судебных документах Марк был назван единственным потенциальным наследником брата, хотя Джеффри оставил завещание с целым списком других наследников, в том числе детей норвежских дипломатов Терье Род-Ларсена и Моны Юул, а также той самой белоруски-дантистки Карины Шу-

ляк.

Вернемся на Кони-Айленд. Джеффри и Марк закончили государственную начальную школу № 188, расположенную в десяти минутах ходьбы от дома, на Нептун-авеню. Здесь учились в основном дети иммигрантов – в основном итальянцев, евреев и ирландцев, а затем всё больше пуэрториканцев и афроамериканцев.

Эпштейн поступил в среднюю школу как раз в тот момент, когда демографическая ситуация в южном Бруклине начала резко меняться. Любопытно, что именно в это время здесь был активен застройщик Фред Трамп, отец будущего президента Дональда Трампа. Фред Трамп превратил обширные участки земли, когда-то застроенные пляжными бунгало с видом на море, в комплекс из семи высотных зданий, известный как «Трамп Виллидж».

План «городского обновления» Нью-Йорка, который предоставлял жилье арендаторам из низших слоев населения, привел к появлению гетто. На поддержание муниципальных домов в приличном состоянии денег не было, работы у многих их обитателей – тоже. На Кони-Айленд росла преступность, что побуждало оставшийся здесь средний класс переселяться в пригороды. Нью-Йорк все глубже погружался в финансовую яму.

Средняя школа Лафайет, куда перешел Джеффри Эпштейн, считалась неблагополучной. Об Эпштейне впоследствии говорили, что он рано проявил как свои математиче-

ские способности, так и способности пианиста, но, похоже, это говорится с его собственных слов, а уж Эпштейн всегда умел себя подать.

После Лафайет он поступил в колледж Купер-Юнион, где обучение было бесплатным. Он проучился там два года. Марк последовал его примеру. Жили они все там же, у родителей. Летом Джерри и его друг Уоррен Эйзенштейн подрабатывали таксистами, чтобы подзаработать.

В Купер-Юнион Джерри не доучился, поступив в более престижный Институт математических наук Куранта при Нью-Йоркском университете. Сейчас он носит название Института математики, компьютеринга и науки о данных, и профессором этого института является Янн Лекун, один из создателей машинного обучения и нейросетей. Недавно Лекун был приглашен в Лондон, в Сент-Джеймский дворец, где получил из рук короля Карла III «Приз королевы Елизаветы за инженерное дело». Сейчас король Карл чаще появляется в газетных заголовках в связи с делами своего брата Эндрю, лишённого титула из-за связей с недоучкой Института Куранта, Джеффри Эпштейна.

Да, Эпштейн снова бросил учебу, так не получив диплома. Что же он будет делать?

Может быть, в то самое время, когда Джеффри Эпштейн зарабатывал на жизнь, подвозя подвыпивших пассажиров к проституткам, Мартин Скорсезе обдумывал свой фильм «Таксист», вышедший на экраны в 1975 году. В фильме по-

казан Нью-Йорк тех лет – город-банкрот, улицы которого напоминают каменные джунгли. Доступные наркотики, проституция, бандитизм – и рухнувшее, спрятавшееся куда-то государство. Известная актриса Джоди Фостер в фильме играет Айрис, 12-летнюю проститутку, сбежавшую от родителей в поисках творческой самореализации и подсевшую на наркотики. Вполне история одной из нумерованных «Джейн До» из файлов Эпштейна.

Героиню Джоди Фостер пытается спасти таксист Трэвис, которого играет Роберт де Ниро. Он испытывает отвращение к миру ночного Нью-Йорка, к его разложению, моральному упадку, к торжеству преступности, он мечтает «убрать всю эту мразь с улиц». Трэвис пытается спасти мир от будущих хозяев Архипелага через насилие и сам в процессе становится убийцей. Мир, который он хотел изменить, остается прежним.

Друзья потом сравнивали Эпштейна с Трэвисом, но у него в этом фильме совсем другой прототип. Эпштейн – это скорее сутенер-манипулятор Спорт, которого сыграл Харви Кейтель.

Джефффри выбрал путь Спорта, и это совсем другой путь. Он принял этот мир во всей его мерзости и безумии, приспособился, чтобы извлекать максимум лично для себя. Как это делают герои его любимого де Сада. И с каждым присвоением человека, с каждой новой погубленной душой он будет чувствовать, как растет пустота внутри. А поскольку эту

пустоту невыносимо пережить в одиночку, он будет искать себе подобных.

Таких, как он сам. Вместе они кружок, банда, нет, больше - рой, где каждый из них теряет индивидуальность, может сбежать от собственной личности, которая отвратительна самому себе.

В рое они получают долгожданный покой, потому что там не надо быть собой. Там нет себя, там нет тяжести совести, нет кошмара сознания, нет оков свободы.

Как случилось, что Джефффри выбрал путь Спорта? Может быть, дело в личных, даже интимных причинах? Без них редко обходится. Идет ли речь о какой-то постыдной тайне, которую Джефффри стремился изжить?

Да, такая тайна была – у него, как и у Гислейн Максвелл, о которой пойдет речь позже.

Постыдная тайна была – но человек с сознанием, с совестью, сумел бы справиться с ней без погружения в ад. Эпштейн не смог.

Что же это была за постыдная тайна? Одна из его жертв, та самая Рина О, публично раскрыла ее в феврале 2026 года, подтвердив факты, которые на самом деле содержались еще в протоколах расследования 2005 года.

Мы уже упоминали чуть раньше, что согласно этим свидетельствам, у Эпштейна был недоразвитый пенис, похожий на детский или подростковый. Рина О пришла к выводу, что Эпштейн страдал синдромом Каллманна.

Согласно медицинским справочникам, синдром Каллманна — редкое генетическое заболевание, сочетающее врожденный гипогонадотропный гипогонадизм (недоразвитие половых желез из-за низких гормонов) и аносмию/гипосмию (отсутствие или снижение обоняния). Синдром вызван мутациями, нарушающими миграцию нейронов, секретирующих гонадотропин-рилизинг гормон (ГнРГ).

Основными признаками заболевания являются заторможенное половое созревание, бесплодие, полная или частичная неспособность различать запахи. Лечение есть, но это пожизненная гормональная заместительная терапия. Возможно, эта терапия включает массаж как свою часть, наряду с определенными препаратами.

Руки и ноги у страдающих синдромом Каллманна несколько длиннее, чем у обычного человека, из-за позднего закрытия зон роста в костях. Размах рук порой превышает рост более чем на пять сантиметров. При этом туловище такого человека слишком короткое. Если присмотреться к фотографиям Эпштейна, можно увидеть подтверждения этому.

Где-то, у какого-то врача в Нью-Йорке, возможно, до сих пор хранятся результаты обследования Эпштейна, и если они не подчищены, там можно будет найти историю его болезни. Так или иначе, можно предполагать, что синдром Каллманна был у него не в крайней степени, либо он практиковал гормональную терапию. Ведь, возможно, у него были дети. Можно говорить по крайней мере о двоих: девочке

и мальчике. Но об этом речь пойдет дальше.

Надо быть внутренне сильным человеком, чтобы превратить подобный дефект, например, в стимул для творчества: история искусств знает немало подобных компенсаций. И, вероятно, какая-то тяга к занятиям искусством у Эпштейна все-таки была: не случайно ведь он до конца жизни помнил поездку в детский творческий лагерь Interlochen в 1967 году.

Давайте вернемся в Нью-Йорк середины 1970-х, к ключевому моменту в жизни Джеффри Эпштейна, к выбору им своей судьбы.

Западное общество находилось в глубоком кризисе, выход из которого не просматривался. Это был кризис не только финансовый и экономический, но и социальный, и моральный (у Эпштейна к этому добавился кризис гормональный).

Все было не тем, за что себя выдавало. В память поколения впечаталось убийство Джона Кеннеди. Через пять лет был застрелен его брат Роберт, а за пару месяцев до этого пуля убийцы оборвала жизнь Мартина Лютера Кинга... Бесславная война во Вьетнаме проходила под лозунгом защиты свободы и демократии, но обернулась бессмысленными бомбежками и напалмом, выжигавшим огромные территории вместе с людьми. «Эйджент Оранж» делал детей калеками, акции устрашения уничтожали целые деревни. Несмотря на зверскую жестокость, самая могущественная страна в мире проиграла войну маленькой азиатской нации. Прези-

дент США Ричард Никсон оказался преступником, организатором кражи со взломом в штаб-квартире Демократической партии в комплексе «Уотергейт». Вся страна стала свидетелем расследования журналистов «Вашингтон пост» Боба Вудворда и Карла Бернштейна. Вся страна наблюдала по телевизору выступление Никсона с его жалкими словами «Я не жулик», в которые уже никто не верил. Молодые люди хотели быть как Вудворд и Бернштейн, все хотели разоблачать делишки власть имущих... После Уотергейта вся политическая элита утратила доверие, но на этом дело не закончилось – последовали громкие разоблачения темных дел ЦРУ комиссией сенатора Фрэнка Черча ... Выяснилось, что правительство проводило чудовищные эксперименты по управлению сознанием на студенческих кампусах.

То были годы расцвета контркультуры, годы гвоздик в винтовках, годы молодежных протестов и их разгонов во всем мире. Молодые люди презирали государство и обанкротившиеся элиты, зевали от буржуазных ценностей. Казалось, общество приближается к какому-то рубежу, за которым какая-то совсем новая жизнь...

Однако элиты готовили реванш.

Об этом важном моменте в истории хорошо рассказывает британский режиссер Адам Кэртис в своем фильме «Гипернормализация», показанном по BBC в 2016 году.

Гипернормализация описывает состояние общества, при котором ложная версия реальности становится настолько

распространенной и общепринятой, что к ней относятся как к норме, даже когда она противоречит жизненному опыту. Термин взят Кэртисом из книги антрополога Алексея Юрчака ««Это было навсегда, пока не кончилось», где описывалось позднесоветское общество, в котором люди жили, окруженные ложью, но были уверены, что альтернатива невозможна. Поэтому все смирились с существованием общества, где все происходит как бы понарошку. Со временем подделка укоренилась и стала приниматься за реальность.

То же самое, утверждает Кэртис, произошло и с западным обществом, парализованным собственной сложностью. В середине 1970-х политики, финансисты и спецслужбы стали строить упрощенный, но фальшивый мир «устойчивого развития» (sustainable development), мир, в котором элита, объединенная в тайные общества, могла бы править вечно.

Олдос Хаксли, знаменитый автор «Дивного нового мира», в своей лекции 1962 года, прочитанной в Стэнфорде, Калифорния, ввел термин «окончательная революция». Это означало власть политиков-технократов, которые однажды получив ее, уже никогда с ней не расстанутся, применяя для этого самые передовые технологии контроля над мыслью и подавления.

С одной стороны, для управления этим миром разрабатывались компьютерные системы контроля. С другой – сами люди упрощались, чтобы с ними легче было управиться.

Так Нью-Йорк в середине семидесятых перешел под

управление консорциума банков-кредиторов. Одним из бенефициаров процесса стал молодой застройщик Дональд Трамп, который должен был трансформировать город, превратив его в заповедник сверхбогатых. Он получил режим наибольшего благоприятствования от властей, с одной стороны, и гигантские финансовые ресурсы, с другой. Ресурсы и скрытая власть была дана таким как он, банками, к которым, фактически, перешло управление городом.

С другой стороны, нужно было унять интеллектуалов – критиков капитализма, которые стали задавать тон в университетах и культурной среде. Работать с ними было делом нелегким, особенно в ситуации, когда все государственные институты были дискредитированы.

Работать с ними следовало аккуратно, здесь не годились жесткие полицейские методы. На самом деле, новые методы уже применялись спецслужбами в противостоянии с СССР. Сейчас уже раскрыты документы, согласно которым ЦРУ через сеть подконтрольных культурных организаций продвигало такие художественные направления, как абстракционизм и поп-арт. Художникам этих направлений организовывались выставки, и их мало интересовало, кто эти выставки оплачивает. Через систему журналов, премий, студий раскручивались определенные режиссеры, авторы, музыканты – как свои, так и с другой стороны «железного занавеса». Одну такую трагикомическую историю рассказывает Энтони Бёрджес в своем романе «Мед для медведей». Вымышленная

история транспортировки на Запад композитора Опискина, который на поверку оказался мафиози, могла бы случиться и в реальности. Советский Союз, со своей стороны, также спонсировал нужных ему деятелей, но делал это более грубо, топорно. Если судить по результатам, офицеры КГБ заметно уступали сотрудникам ЦРУ в том, что касалось вкуса и образования.

Нью-йоркскую художественную жизнь надлежало увести от реальных проблем в тот момент, когда общество, казалось, начало всматриваться в зеркало, которое держало перед ним искусство.

Еще недавно лживые властные тролли держали перед обществом искаженное зеркало, но власть полностью потеряла доверие, и люди от него отказались. Правда вдруг стала востребована массами. Это хорошо видно по кинематографу. Около 1975 года вышли и стали популярными фильмы-расследования, фильмы, ставящие острые вопросы, фильмы, опровергающие привычные стереотипы.

«Французский связной» показал преступный мир без всякой романтики. «Вся президентская рать» рассказывала о журналистах, разоблачивших президента и его чиновников. Роберт Редфорд и Дастин Хоффман, сыгравшие главные роли, сделались народными героями, а сам фильм был принят практически как документ. В «Трех днях Кондора» Сидни Поллака ЦРУ предстает как зловещая мафия. Мы говорили о «Таксисте» Мартина Скорсезе, но был и «Разговор» Коп-

полы, и «The Parallax View» Алана Пакулы, и «Пролетая над гнездом кукушки» Милоша Формана. Наконец, фурор произвело «Зеркало» советского режиссера Андрея Тарковского – режиссера, ставшего в США культовым.

С этим надо было что-то делать.

Конечно, не все было потеряно. Обыватель глянул в зеркало, испугался и стал искать покоя и «традиционных ценностей». На большие экраны вышла «Эммануэль» - и сразу последовало продолжение. Самым кассовым фильмом 1975 года стал «Челюсти», щекотавший нервы обывателей. Кураторы искусства стали аккуратно продвигать секс, ужас и сладкие сны.

Творческим натурам следовало дать все, что они пожелают – в рамках просвещенного капитализма, разумеется. Но пусть это будет капитализм обольстительный, спонтанный, капитализм – автоматический удовлетворитель всех подсознательных импульсов и желаний. Автоматический – чтобы как можно меньше задействовать сознание, ведь оно способно устроить «проверку реальностью». Проверку, которую следовало как можно дольше избегать.

Бедным художникам, музыкантам, писателям, кинематографистам следовало дать денег, немного, но достаточно, чтобы они могли подсесть на наркотики того или иного сорта. Известным – дать больше, чтобы они соблазнились коммерческим успехом. Чем известнее – тем серьезнее. Следовало убрать ненужные ограничения сексуальных нравов, со-

здать целую секс-индустрию, которая могла бы подхватить творческих людей.

Такая работа требовала тихого, незаметного финансирования. Своевременной оплаты операций, не совсем законных или совсем незаконных. Требовала постоянного призора и наблюдения - ведь тогда еще не было социальных сетей, где люди раскрывают сами себя, и систем искусственного интеллекта.

Системе требовались человеческие агенты - сообразительные, умеющие перевоплощаться, подстраиваться. Хорошие манипуляторы, устойчивые к стрессу, не ведущиеся на наркотики.

Одним из таких перспективных агентов, появившийся в правильное время в правильном месте, и был Джеффри Эпштейн.

3. На службе у Клэра Куилти

Я как-то видел коллекцию русских матрешек, представляющих политических деятелей и ученых. Внутри Ленина сидел Сталин, внутри Сталина – Хрущев, внутри того – Брежнев, и так до Горбачева. Расследование дел Эпштейна напоминает такую матрешку. Внутри одной фигуры всегда находится другая, все является не тем, чем представляется, и за каждым сообщником стоит целая группа, или вернее сказать, банда, а можно сказать, и сеть.

Многие авторы представляют жизненный путь Эпштейна как череду случайностей и счастливых совпадений, в резуль-

тате которых этот гениальный одиночка – конечно же, непременно одиночка! – создал зловещую сеть, которая, разумеется, прекратила свое существование сразу же после того, как 10 августа 2019 года он был найден повесившимся на простынях в камере манхэттенской тюрьмы.

Первой из таких роковых случайностей считается встреча 21-летнего Джеффри, недоучки, который к тому времени перепробовал несколько не самых сложных работ, с Дональдом Барром, 53-летним директором престижнейшей школы Дальтон, расположенной на улице 89-Ист в самом сердце Манхэттена. Барр, опытный офицер американской разведки, служивший в OSS (предшественник ЦРУ), а затем на важнейших административных постах в Колумбийском университете, якобы растаял при виде молодого гения, и тут же, разумеется, ни о чем не спрашивая, предложил ему место учителя в своем элитном заведении.

Позвольте мне не поверить в эту сказочную историю, как и в другие «совпадения», связанные с именем Эпштейна. О некоторых новых чудесах мы услышали в феврале 2026 года, когда миллиардер Лес Векснер, создатель империи ритейла Victoria's Secret и других брэндов, поведал комиссии конгресса, приехавшей к нему на дом, как он доверился Эпштейну, и тот вытянул из него несколько сотен миллионов долларов, недвижимость и генеральную доверенность на ведение всех дел. И это «помутнение» продолжалось не день, не два, а около двадцати лет. Вы, наверное, были друзьями,

недоуменно спросила конгрессвумен. Нет, ни в коем случае, ответил Векснер, нас связывали чисто деловые отношения. Какие? Он делал инвентаризацию дома, вы знаете, опись серебряных вилок, ложек, - начал рассказывать миллиардер...

Интересно, что такими сказочными историями полнится и недавнее большое расследование «Аферы, схемы, безжалостные махинации: нерассказанная история о том, как Джеффри Эпштейн разбогател», проведенное журналистами газеты «Нью-Йорк Таймс» Дэвидом Энричем, Стивом Эдером, Джессикой Сильвер-Гринберг и Мэтью Голдштейном. Расследование было опубликовано 16 декабря 2025 года, сразу после принятия к концу ноября «Акта о прозрачности файлов Эпштейна», но еще до обнародования 30 января 2026 года Министерством юстиции США огромного массива данных. Такое впечатление, что публикацией этого расследования кто-то очень хотел задать определенный угол зрения, под которым следовало глядеть на документы, коим еще предстояло появиться в общественном доступе. Похоже, это сработало, и большая журналистика, повествующая о прожженных акулах бизнеса, удовлетворяется ныне такими мотивами как «детская наивность», «доверчивость», «счастливое совпадение» и «роковая случайность».

Вернемся к встрече Барра и Эпштейна. По-детски наивный и доверчивый Барр, в результате счастливого совпадения, смешанного с роковой случайностью, предлагает недоучке Эпштейну, пришедшему к нему после ночной смены

таксиста, место учителя математики в школе, где учатся дети миллионеров. Другие учителя этой школы, к слову, имели дипломы самых престижных высших учебных заведений США, да иначе и быть не могло. Сам Барр был не просто офицером разведки, а еще имел степень магистра английского языка престижнейшего Колумбийского университета, преподавал там социологию и политические науки.

Уверен, что дело с наймом Эпштейна обстояло несколько иначе, чем об этом принято писать. Бывают ли бывшие офицеры спецслужб? Оставим этот вопрос открытым, но уверен, что Барр просто завербовал Джеффри, вот и вся разгадка. Это могло случиться где угодно, в том же такси, ночном клубе или каком-либо злачном заведении, которые появлялись тогда на Манхэттене как грибы после дождя. Барр вполне мог появляться в подобных заведениях – ведь, как я уже отмечал, он собирал порнографию прямо на рабочем месте. Возможно, речь уже тогда шла о чем-то более серьезном, чем посещение несовершеннолетних проституток. Относительно Барра информации очень мало, но вот у Джеффа уже через несколько лет был зафиксирован первый эпизод группового изнасилования несовершеннолетней. Об этом и подобных случаях пойдет речь дальше, но стоит отметить, что Джеффри всегда выходил сухим из воды. Может быть, это связано со статусом других членов банды?

Кстати, сразу после того, как Дональд Барр устроил Джеффри на работу в свою школу, он ушел со своего директорско-

го поста, и о его деятельности как гражданского лица ничего более не сообщается. Хотя был он человеком еще не старым и прожил еще тридцать лет. Я бы не считал невероятным сюжет, когда отставного офицера спецслужбы ставят директором престижной школы в Нью-Йорке. А потом – потом он оказывается нужнее в другом месте, в другом качестве.

Известно, что сын Дональда Барра Билл в семидесятые годы, то есть одновременно со знакомством его отца с Эпштейном, работал в ЦРУ аналитиком. В то время как Джеффри Эпштейн блуждал между работами и был не в силах закончить колледж, Билл Барр прилежно учил в Колумбийском университете китайский язык.

Впоследствии Джордж Буш-старший дважды назначит Уильяма Барра генеральным прокурором США – в 1991 и в 1993 годах. В эти годы, как, впрочем, и ранее, и потом, Джеффри попадал в серьезные неприятности с законом – но всегда выходил сухим из воды. Кроме того, Уильям Барр помиловал участников аферы Иран-контрас, связанной с нелегальными поставками оружия для свержения правительства Никарагуа, а Эпштейн был весьма сильно связан с кругами подпольных торговцев, замешанными в этом деле.

Остается вопрос: чем мог привлечь недоучка Эпштейн рафинированного интеллектуала с высокими связями в высших эшелонах?

Мне кажется, Барр и не требовал многого. Вероятно, тем, кто за ним стоял, нужен был человек смысленный, проныр-

ливый, неразборчивый в средствах, желательно лично скомпрометированный – спецслужбы любят таких людей, их легко держать на поводке. Кроме того, у Эпштейна, несомненно, был актерский дар – он умел перевоплощаться. Его девушки в своих показаниях рассказывают, что он представлялся кому-то из них профессором медицины, нейрохирургом, кому-то – коллекционером, человеком из мира искусств, кому – то – юристом и так далее. Все они были убеждены в том, что он говорит правду. Его переписка также показывает в нем искусство манипулятора – впрочем, довольно грубого, но с большинством работают как раз довольно примитивные приемы, будь то лесть, угрозы или шантаж.

Артистические качества Эпштейна, возможно, были связаны с его дефектом, с его постыдной тайной. Перевоплощение могло давать такому человеку ощущение контроля над ситуацией.

Надо отметить, что Эпштейн не употреблял наркотики и алкоголь, был убежденным вегетарианцем, очень заботился о своем здоровье. Возможно, формы, которые эта забота принимала, были связаны с терапией, которую он тайно проходил.

Обладал ли Эпштейн харизмой, которую ему приписывают? Сомневаюсь. Я видел по-настоящему харизматичных людей – например, Билла Клинтона. Как-то мне довелось попасть за закрытую встречу с ним в вашингтонском пресс-клубе. Присутствовало человек тридцать – сливки амери-

канской журналистики. Когда в комнату вошел Клинтон, было впечатление, что солнце выглянуло из-за туч. Он светился, он очаровывал, и когда он говорил, казалось, что он обращается именно к тебе.

В опубликованных файлах есть двухчасовая беседа Джеффри Эпштейна с идеологом трамповского движения MAGA Стивом Бэнноном, сделанная явно с целью отмыть репутацию финансиста, показать его ученым мудрецом, которого преследуют левые и феминистки. Смотреть это невозможно – прежде всего из-за полного отсутствия харизмы нашего героя. Мы видим потасканного жулика, говорящего банальности тоном, будто он открывает новые законы природы, мы видим подбострастие Бэннона, но нет в этом разговоре веры в собственные слова и пусть даже профессиональной искренности, которые характеры для любого политика средней руки. Даже Лес Векснер со своими трясущимися руками, бегающими глазами, внезапными паузами и улыбкой невольно выглядит порой живее и убедительнее, чем Эпштейн.

Нет, явно не харизма помогла ему выстроить свою сеть и продвигаться в мутном мире нелегальных сделок и грязных денег – а беспринципность, возведенная в принцип, обман под маской лояльности, и, конечно, шантаж именно тех, с кем он дружил и о которых многое знал – шантаж, который до сих пор по понятным причинам не хотят признавать те, кого он шантажировал.

Итак, летом 1974 года школа Далтон нанял Джеффри в

качестве учителя математики и физики. Директор требовал от подчиненных и от учеников дисциплины и лояльности. «Дональд Барр был настоящим пуританским мерзавцем», — вспоминала Карин Уильямс, выпускница 1978 года. Когда в кабинете Барра после его ухода проходил ремонт, сотрудники обнаружили целую стопку порнографии за старыми панелями.

Чем-то Барр напоминал Клэра Куилти, героя романа Владимира Набокова «Лолита». Думаю, именно Барр познакомил, в общем, малограмотного и малообразованного Эпштейна с этим романом о любви взрослого мужчины к четырнадцатилетней девочке. Потом Джефффри будет писать фразы из этого романа на коже своих жертв — много таких фотографий есть среди опубликованных 30 января 2026 года файлов. Так Джефффри присвоил себе не просто чужие деньги или обращенное в рабство человеческое существо, но — литературный образ, героя, которому подражал Дональд Барр.

Джефффри Эпштейн будет служить Клэру Куилти, чтобы в удобный момент самому стать Клэром Куилти.

Мини-юбки, джинсы и «нетрадиционные ценности» в школе были под запретом. Тех учеников, кто покурил травку, отправляли к врачу. Только Джефффри позволял себе расхаживать по коридорам в странном наряде.

«Вспоминаю, как он идет по коридору в большом меховом пальто до пола, — рассказывает один бывший ученик.

- Знаете, очень пышные волосы, как у Джона Траволты, расстегнутая рубашка, и много цепей»

«Он не хотел соответствовать принятому образу», — вспоминает выпускница Далтона 1977 года. По ее словам, Эпштейн носил много золотых цепей, дешевые рубашки из полиэстера, расстегнутые неподобающим образом, большие меховые пальто, и обтягивающие костюмы под пальто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.